

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шаевич
**Ещё одно доказательство
теоремы, что две прямые на
плоскости, которые не
пересекаются, называются
параллельными
(Геометрия. 7 класс)**

Прошу данные заметки близко к сердцу, равно как и к душе, не принимать, на автора не обижаться, не считать его ни сионистом, ни антисемитом, а токмо сомневающимся космополитом еврейской принадлежности, коим он и является.

Если в жизни человека могут быть ещё и другие параллельные жизни, которые, как известно, не пересекаются, то в одной из них я стал врачом-нейрохирургом, живущим где-нибудь на восточном побережье США или, может, в какой-то там Южной Дакоте или Северной Каролине, в собственном доме с типичной американской лужайкой перед ним и обязательным барбекю на террасе. И мои дети говорят на «врождённом» английском без акцента. А акцент у них есть, только на русском - языке их бабушки и дедушки по отцовской линии.

Нет, я не сошёл с ума, равно как и не хочу докучать никому своими нездоровыми фантазиями. На самом деле всё очень просто: ну, во-первых, то, что я стану врачом, я знал уже годам к десяти, а к двенадцати был абсолютно уверен, что лучше нейрохирургии так вообще в медицине ничего не существует. Позже я, конечно, понял, что существует, и гораздо лучше, но тогда... А во-вторых, в далёком 1977-ом, кажется, году мой папа, светлая ему память, как-то получил заказное письмо на иностранном языке с кучей разноцветных марок на нём и пугающим адресом отправителя - от некоей Циля, проживающей в Нью-Йорке. Из США - страны гниющего капитализма, социального неравенства и мирового агрессора. Приглашение на ПМЖ было на всю семью. Кто такая была эта Циля и почему она вызвала именно нас, мы не знали, но явные следы вскрытия на конверте присутствовали.

Знаете, как поступают настоящие коммунисты в таких случаях (а папа наш, светлая душа, был именно таким - из тех, кто не из меркантильных соображений или карьерного роста, а по велению сердца, по убеждению, кто искренне верил в правоту социалистической системы и не сомневался, что его дети уж точно будут строителями коммунизма)? Именно! Он пошёл в партком на своей работе, где демонстративно и прилюдно, с искренним возмущением и советским негодованием порвал приглашение. Всё. Занавес. Аплодисменты. Вот так всё просто.

Ну, а если этих параллельных жизней бесконечное множество и они по-прежнему не пересекаются, то ещё в одной из них я стал бы врачом в Израиле, скорее всего каким-то там терапевтом, и жил бы где-нибудь... ну, например, в Ашкелоне. Почему так? Опять-таки всё несложно. Про мечты стать врачом я уже упоминал. А вот нейрохирургом стать в стране, где все

такие же умные, а то и в два раза умнее, было бы, наверное, не реально. Так что терапевт или максимум невропатолог. Ну, а Ашкелон - это понятно: камерный такой городок, почти спокойно, и у моря. И про Израиль понятно. В 1988 году я уже лично, как впрочем и все члены нашей семьи, получил приглашение от некоей Миры из нечитаемого по-русски города Беер-Шевы на ПМЖ в Израиль. Причём, надо было видеть это приглашение. Оно звучало так: «Уважаемый господин Ш., от лица государства Израиль имею честь пригласить Вас вернуться на Родину!» Подпись: министр иностранных дел такой-то. А, каково! Именно на Родину! Эти евреи таки умеют сделать человеку приятно.

К сожалению или к счастью мы туда всё же не поехали по причине наследования национальности в этом государстве по материнской линии, что меня лично не устраивало по известным причинам. Правда, я ездил каждые полгода в Киев, где продлевал приглашение ещё на очередные 6 месяцев. Израильцы готовы были терпеть, ожидая мой приезд. Именно в одну из таких поездок я увидел большую очередь людей, отягощённых семитской внешностью, стоящих у неприметного вагончика недалеко от вокзала. Это было консульство Германии. Оказалось, эти евреи хотели ехать в страну Холокоста! Вот уж воистину несповидимы пути Г-пода.

Так что, как видите, ничего удивительного в моих фантазиях про параллельные миры нет. Ведь всё могло сложиться по-другому, встань я в другую очередь. Но сложилось как сложилось. И хорошо.

*****
У моего отца на даче ещё там, в той жизни, сто лет назад, когда ещё все деревья были большими, росло удивительное абрикосовое дерево - огромное, ветвистое, уже немолодое, но регулярно раз в два года плодоносящее великанскими по размеру и незабываемо-бесподобными по вкусу плодами, которых больше не было ни у кого. И которые можно было увидеть разве что только на рынке по «бешеным» ценам у лиц «кавказской национальности». Сколько себя помню, дерево всегда стояло в центре сада, а под его огромной кроной был построен наш небольшой домик, и именно под деревом стоял самодельный деревянный стол для дачных посиделок.

Это дерево все называли колированным, а его абрикосы «колировкой». Нет, были, конечно, и нормальные привитые деревья, и даже деревья-«дички», но таких, как на нашей даче, я больше никогда не встречал.

Может быть по какой-то подсознательной аналогии я всю свою жизнь подразделял большинство евреев на два совершенно не похожих друг на друга вида: на так называемых колированных евреев и шлимазлов, или, как бы я их назвал сейчас, «евреев с инвалидной улицы». Подразделение было условным, очень личным и без потуг на обоснованность.

Колированные евреи были такими уже, как правило, с рождения, в третьем поколении и без, Б-же упаси, смешанных браков. Они были, чаще всего, образованны, неплохо обеспечены, имели хорошую престижную работу, полезные деловые связи и держались особняком от другой группы, подчёркивая свою особенность. Колированных

евреев было меньшинство, но именно по ним судили о национальной принадлежности в целом.

Аиды с инвалидной улицы сохраняли свою «местечковость» вне зависимости от места проживания, передавая её по наследству и другими возможными способами. Они сохраняли еврейскую культуру и традиции, может поэтому большинство известных музыкантов, актёров и деятелей эстрады - выходцы именно из шлимазловской среды. Они пребывали всегда в хорошем настроении, были оптимистичны, больше говорили, не всегда обдуманно, порой суетливо. В то же время колированные больше думали, стараясь весомо промолчать. Если у одних в жизни преобладали эмоции, то у других всё было продумано, распланировано на годы вперёд, серьёзно и надёжно.

И всё же, эти различия были очень условны и размыты и не представляли собой какую-то кастовость, в отношениях отсутствовало открытое неуважение или явная зависть, скорее это была некая клубность по интересам, этаким добрососедский нейтралитет. То есть, были евреи, и были евреи, которые чуть-чуть больше евреи. Именно вот так!

Я, кстати, родился в хрущёвском доме, на «инвалидной» улице, вдали от центра, на спальной окраине города. Да и вообще, мой город Запорожье все называли «рабочим», значит по определению шлимазловским. Вот соседний Днепропетровск был на ступень выше, особенным, колированным, там и снабжение получше, театров больше и люди другие. А о моём городе говорили с лёгким пренебрежением, чего не могли исправить ни Днепрогэс, ни остров Хортица, ни моя скромная персона. А если рассуждать ещё глобальнее, то наша восточная Украина вообще была какая-то некошерная: западные украинцы не считали нас за украинцев, россияне так вообще - придатком к их Крыму и Малороссией, не говоря уже о прибалтах, для которых мы, на какой-то там Украине, находились по степени любви и уважения где-то на пару ступеней выше коренных народов Крайнего Севера.

*****
Колированные стали массово выжаты ещё тогда, в конце 70-ых, по тем самым американским или чаще израильским приглашениям, распознав и почуяв, что нельзя не использовать такой шанс. Правда, большинство из них летели из Вены прямым в США, где и оседали в крупных городах на побережьях. Существовали, однако, и такие, кто всё же летел в Израиль. Это были идейные, искренне верующие, воспитанные с детства на идиш, читавшие Тору, многие из них пережили отказничество. И перед ними я снимаю шляпу. Я вообще с уважением отношусь к идейным людям. Не всегда понимаю, но уважаю всегда. Справедливости ради надо отметить, что среди уехавших в ту волну, было и некоторое количество шлимазлов тоже. Но это была их элита - мясники, меховщики, потомственные зубные техники и прочий люд с Малой Арнаутской.

Когда выезд тех лет закрыли, в Союзе остались лишь те из колированных евреев, кого и там неплохо кормили или которые были невыездные, и большинство шлимазлов, не решавшихся на такие радикальные перемены в жизни.

Наступивший конец 80-ых принёс перестройку, безденежье, отсутствие веры и переоценку ценностей. А с ними и внезапную возможность выезда на ПМЖ в Израиль. Всем до третьего поколения. И народ поехал. Даже те нерешительные и боящиеся, вечно сомневающиеся и недоверяющие. Ехали целыми семьями, тайпами, кланами, деревнями, уезжали все, кто мог. Один айд вывозил «паровозом» целую кагалу потомков Володимира-Красно Солнышка и хана Батыя - новых израильтян. И опять же среди них были идейные, искренние сионисты, верующие люди, возвращающиеся на Родину. И я снова снимаю перед ними шляпу.

Ну а все, кто остались, потом поехали в Германию. Так называемая, причём по-немецки официально, «иммиграция по материальному неблагополучию». Среди нас приезжало мало колированных, почти не было идейных, много смешанных браков, было мало настоящих активных, мало творческой интеллигенции. Мы, наше поколение приехавших в Германию - обычные шлимазлы с инвалидной улицы. Я не хочу никого обидеть, даже наоборот - мои симпатии на их стороне, мне они больше по душе, мне ближе их мир. Но, это мои шлимазловские эмоции. А по сути нам не хватает напора, накала страстей, еврейского оптимизма, деловитости и рациональности, некоего продуманного авантюризма.

Может поэтому мы так малоинтересно живём. Может именно поэтому на мою простую просьбу по телефону «представиться», дежурная в еврейской общине отвечает: «Имя не скажу... И никого вам не позову». Бойтись, наверное. Может поэтому на благотворительное мероприятие по уборке еврейского кладбища, организованное общиной, не приходит почти никто, а митинг, посвящённый памяти Холокоста, превращается в несомненно справедливое, но, на мой взгляд, набившее оскомину воспоминание о сексуальных меньшинствах. И это всё при молчаливом согласии присутствующего на митинге как религиозного, так и светского руководства еврейской общины. Может, вообще поэтому так много нелюбимого происходит в еврейских общинах по всей стране. Нам не хватает общения, самоуважения, самоидентификации. Мы сыты и довольны. Но этого мало, чтобы быть счастливыми.

Одна надежда у меня всё же есть: наши дети и внуки, которых мы привезли или таки родили здесь. Им уже не надо будет ни бояться, ни стыдиться своего еврейства. Их еврейские корни и гены плюс европейская раскрепощённость и ощущение свободы - вот их рецепт. Они - граждане мира с еврейской местечковостью вкуче. Замечательное смешение генов, нравов и мест проживания! Дай им всем Б-г!

Будьте здоровы и счастливы, сохраняйте своё национальное самоуважение, не забывайте о своих корнях и никогда не теряйте оптимизма. И ещё больше любите своих детей.

Ваш доктор Шавевич